

Некоторые безземельные Рюриковичи, пребывая в Пскове и его пригородах, нередко рассматривали их как политический трамплин для скорого переезда на службу в более богатую Новгородскую землю. Так, например, в 1341 г. князь Александр Всеволодович покинул Псков и отъехал в Великий Новгород после того, как местные власти сблизились с князем Ольгердом.

Укрепление на Руси политических позиций правителей Москвы привело к тому, что они постепенно начинают влиять на порядок приглашения в Псков служивых князей. Часть из них по разным причинам входит в тесные отношения с Калитичами, а затем оказывается на службе в Москве. Здесь Рюриковичи укореняются и постепенно в течение первых двух поколений входят в состав великокняжеского боярства. Наиболее ярким примером этого процесса является судьба ближайших потомков князя Александра Всеволодовича, предка нетитулованных родов Заболоцких и Всеволожей.

В конце XIV в. аналогичные процессы происходят в Пскове с выходцами из ВКЛ. Если семья Юрия Витовтовича после гибели князя в 1348 г. уехала в Литву, то семья его сына Евстафия после гибели последнего в 1367 г., напротив, осталась в Пскове. Позднее она установила служебные отношения с великим князем Василием I. Летописные записи в Псковском Прологе XV в. позволяют прийти к выводу, что князь Григорий Евстафьевич был внуком Юрия Витовтовича, а не сыном изборского князя Евстафия Федоровича.

События в ВКЛ в последней трети XIV в. приводят к тому, что Псков и Великий Новгород как объекты службы стали интересовать тех Гедиминовичей, чьи владения были утрачены или ограничены в размерах и правах в Юго-Западной Руси. Это произошло из-за войн против Венгрии и Польши, конфликтов с великими князьями Ягайло и Витовтом. В 1374 г. прецедент создал князь Александр Полоцкий. Источники позволяют видеть в нем бывшего правителя Копорья и предка князей Корецких Александра Наримонтовича. Его отец до 1345 г. правил в Полоцке. В 1378 г. эту традицию продолжил Андрей Ольгердович. Наследники именно этих князей в конце XIV — начале XV в. приглашались на княжение и кормления в Псков. Источники позволяют установить, что псковские князья Даниил и Юрий Александровичи — сыновья Александра Наримонтовича Полоцкого, а не потомки смоленских (порховских) Ростиславичей. В отличие от старших Ольгердовичей — князей Ивана Андреевича и Александра Ивановича (сторонников Витовта), князья Григорий Евстафьевич и Наримонтовичи имели тесные отношения с лицами великокняжеской администрации Калитичей и даже устанавливали с ними родственные связи. Так, например, сын Даниила Александровича князь Владимир Данилович был женат на дочери одного из ростовских князей. С конца XIV в. эти потомки Мономаха часто служили в Пскове как представители Калитичей и проводники их политики.

Установление тесных контактов властей Пскова с Гедиминовичами, выходцами из Волыни, позволяет понять, что приглашение псковичами в XV в. к себе князя А. В. Чарторыйского, зятя великого князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, также не было прецедентом. Действия псковичей отражают сложившуюся и хорошо устоявшуюся практику XIV в. Опыт традиционных связей между Псковом, отдельными княжескими родами Западной и Центральной Руси и ВКЛ позднее активно использовался властями Москвы (прежде всего, при назначении своих представителей в XVI в. воеводами и наместниками в бывшую вечевую республику).

С. С. Кутаков (ГАУГН), Ю. В. Степанова (ТвГУ)

МОНАСТЫРСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ТВЕРСКОМ УЕЗДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.¹

Монастырское землевладение являлось важной составляющей социально-экономического образа Московского государства. В середине XVI в. духовным феодалам принадлежало больше трети населенных земель страны, поэтому исследование монастырского землевладения является важным для понимания основных закономерностей организации территории Московского государства.

Представляется важным предпринять попытку историко-географической характеристики монастырского землевладения в Тверском уезде во второй половине XVI в. на основе писцовых книг и актового материала².

В Тверском уезде значительные земельные владения входили в состав вотчин Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей. Троицкие владения были разбросаны по всему уезду и имелись практически во всех волостях, за исключением северных — Кушалино, Узкий Угол, Ракитна, Озера Спасские. Наиболее обширны были владения в Микулинском стане-уезде, а также в волостях Захожье, Суземье и Шейском стане. Тверские владения Иосифо-Волоколамского монастыря формировались на протяжении первой половины XVI в. в волостях Хорвач, Захожье и в Микулинском стане. В конце XVI — начале XVII в. прослеживаются изменения в составе тверских владений монастыря. Так,

¹ Работа проведена в рамках проекта № 14-06-97501 РФФИ и Правительства Тверской области «Сельское расселение в Тверском уезде в XVI в. по материалам писцовых описаний: создание геоинформационной системы».

² Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / Сост. А. В. Антонов. М., 2005; Описная книга Старицкого Успенского монастыря 1607 г. // Тверская старина. 1911. № 1. С. 19–34; № 2. С. 33–36; № 3. С. 22–26; № 4. С. 20–25; № 5. С. 34–40; № 6. С. 28–34; № 7. С. 30–33; № 8. С. 43–47; № 9. С. 21–24; № 10–11. С. 35–40; № 12. С. 16–22; 1912. № 1. С. 49–62; Шумаков С. А. Тверские акты. Тверь, 1896. Вып. 1; АФЭХ. М., 1959. Т. 2.

с. Борисоглебское, принадлежавшее Иосифо-Волоколамскому монастырю, в конце XVI в. переходит Троице-Сергиеву монастырю [Черкасова]. Половина с. Окулова, согласно описной книге 1607 г., числилась за Старицким Успенским монастырем³.

Формирование землевладения Старицкого Успенского монастыря в Микулинском стане началось в конце 60-х годов XVI в. и было связано с пожалованиями Ивана IV, благодаря которым монастырю досталась значительная часть земель, некогда составлявших вотчинные владения князей Микулинских.

Наибольшую долю во всей совокупности тверских монастырских земель составляли владения собственно тверских монастырей, располагавшихся на территории Тверского уезда.

Наиболее крупные земельные владения среди тверских монастырей имели Отроч, Савватьевский, Оршинский, Желтиковский, Саввин, Вотмицкий и Федоровский в Твери.

Тверской Отроч монастырь являлся наиболее значимым местным духовным феодалом. Наиболее крупные земельные анклавы этого монастыря располагались в волостях Кава, Чаглово и Воловичи, в относительной близости от Твери. Большой анклав землевладения монастыря находился в Микулинском стане.

На территории Тверского уезда имели место владения многочисленных небольших монастырей и пустынок, расположенных в различных волостях, разбросанные по всему уезду.

Особое внимание в данной связи привлекает Иванишский монастырь, бывший вотчинный монастырь С. Ю. Шигоны Поджогина. После смерти своего ктитора, не оставившего наследника, монастырь стал самостоятельным вотчинником, в соответствии с духовной грамотой своего покровителя⁴.

Примерами освоения сельских территорий в рамках развития монастырского землевладения могут служить вотчины Савватьевского и Оршинского монастырей. Если в состав крупнейших Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского, а также некоторых тверских монастырей — Отроча, Желтиковского, Федоровского — попадали отдельные части княжеских, боярских и других землевладений, разбросанных по всему уезду, то крупные землевладения Савватьевского и Оршинского монастырей располагались компактно в округе самих монастырей. Оба монастыря находились на территории Шейского стана.

Обращает на себя внимание обилие починков, которое дозорная книга 1551–1554 г. зафиксировала на территории Шейского стана в землевладениях не только Савватьевского и Оршинского монастырей, но и других расположенных здесь небольших пустынок. В землевладениях небольших монастырей Шейского стана — Видогощского, Никольского на Сучку, Успенского на Холму, Спасского на Болгаре — около 40% населенных пунктов составляют починки. Это косвенно свидетельствует об активной колонизаторской политике монастырей в этом заболоченном и малозаселенном регионе.

Таким образом, наибольшую долю церковные и монастырские земли составляли в Шейском стане, в значительной степени занятом землями Савватьевского и Оршинского монастырей. Велика была доля монастырской земли в Микулинском стане и волости Воловичи. Крупные монастырские владения располагались в волостях Шестка и Суземье. Относительно невелики были монастырские владения в Хорваче, Каве, волости Озера Спасские. Наименьшую долю они составляли в северной части Тверского уезда, состоявшей из мелких волостей — Ракитна, Узкий Угол, Видимля, Кушалино. Писцовые книги и актовый материал свидетельствуют о том, что большинство земельных владений было обретено монастырями по вкладам. В XVI в. монастырям перешли значительные части бывших вотчин тверской знати, причем в основном это были выморочные владения. С другой стороны, небольшая часть монастырей пополняла свои владения путем предоставления льгот и колонизации слабозаселенных районов.

Литература

Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996.

³ Описная книга Старицкого Успенского монастыря // Тверская старина. 1912. № 1. С. 56.

⁴ Духовная Ивана Юрьевича Поджогина 1541 года // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 1. С. 26–37.

В. А. Кучкин (ИРИ РАН)

ДАТИРОВКА СПИСКА «А СЕ ИМЕНА ГРАДОМ ВСЪМ РУСКИМ ДАЛНИМ И БЛИЖНИМ»

Восточнославянский средневековый памятник, носящий название «А се имена градом всъм руским далним и ближним», представлен многими списками XV–XVII в. В настоящее время таких списков известно 24. 20 списков происходят из сборников, содержащих летописные тексты, 2 — из Кормчих, 1 — из Толковой Палеи и 1 — из сборника 1602 г. новгородского Софийского собора. Старшим списком является список, помещенный в рукопись с Комиссионным списком Новгородской I летописи младшего извода. Этот список механически вставлен в рукопись в 1451 г. уже после написания летописи.

Сохранившиеся списки делятся на 3 редакции. Самой поздней является редакция сборника 1602 г., куда включен перечень тверских городов. Остальные списки такого перечня не содержат. Эти списки делятся на 2 редакции: Новгородской I летописи младшего извода и общерусского свода 1518 г. (Уваровской летописи). В НИм дано правильное название болгарского города Аюлякра, раздел о киевских городах имеет заголовок «Киевський гроди», город Белгород под Киевом помещается на р. Рпене (Ирпене), что правильно; верно названы р. Иква, правый приток Стыри, и р. Лана, левый приток Припяти [Тихомиров, с. 115]. Только в НИ сохранились упоминания городов Избореска и Вевереска. В свою очередь, в своде 1518 г. сохранились заголовок одного из разделов памятника «А се польский»

